

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
27 November 2012
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 2120/2011

**Соображения, принятые Комитетом на его 106-й сессии
(15 октября – 2 ноября 2012 года)**

<i>Представлено:</i>	Любовью Ковалевой и Татьяной Козяр (представлены адвокатом Романом Кисляком)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы сообщения и Владислав Ковалев, соответственно их сын и брат
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	14 декабря 2011 года
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилами 92 и 97, препровожденное государству-участнику 15 декабря 2011 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия соображений:</i>	29 октября 2012 года
<i>Тема сообщения:</i>	вынесение смертного приговора после несправедливого судебного разбирательства
<i>Процедурные вопросы:</i>	полномочие действовать от лица предполагаемой жертвы; отказ государства-участника от сотрудничества и невыполнение просьбы Комитета о принятии временных мер; отсутствие достаточной обоснованности жалоб; неисчерпанность внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	произвольное лишение жизни; пытки и жестокое обращение; произвольное лишение свободы; право в срочном порядке быть доставленным к судье;

право на справедливое разбирательство независимым и беспристрастным судом; право на презумпцию невиновности; право иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься со своим защитником; право не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным; право на пересмотр осуждения и приговора вышестоящей судебной инстанцией; временные меры во избежание нанесения непоправимого ущерба предполагаемой жертве; право на свободу мысли, совести и религии; нарушение обязательств по Факультативному протоколу

Статьи Пакта:

пункты 1 и 2 статьи 6; статья 7; пункты 1 и 3 статьи 9; пункты 1, 2, 3 b), 3 g) и 5 статьи 14; статья 18

Статьи Факультативного протокола:

статьи 1 и 2 и пункт 2 b) статьи 5

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (106-я сессия)

относительно следующего:

Сообщение № 2120/2011*

<i>Представлено:</i>	Любовью Ковалевой и Татьяной Козяр (представлены адвокатом Романом Кисляком)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы сообщения и Владислав Ковалев, соответственно их сын и брат
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	14 декабря 2011 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 29 октября 2012 года,

завершив рассмотрение сообщения № 2120/2011, представленного Комитету по правам человека Любовью Ковалевой и Татьяной Козяр в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв к сведению всю письменную информацию, представленную ему авторами сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Авторами сообщения являются Любовь Ковалева и Татьяна Козяр, обе гражданки Беларуси. Они представляют это сообщение от своего лица и от лица Владислава Ковалева, гражданина Беларуси, 1986 года рождения (соответственно, их сына и брата), который на момент представления этого сообщения содержался в камере смертников после вынесения ему смертного приговора Верховным судом Беларуси. Авторы утверждают, что г-н Ковалев является

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Ядх Бен Ашур, г-жа Кристина Шане, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-н Вальтер Келин, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Джеральд Л. Нойман, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Марат Сарсембаев, г-н Кристер Телин и г-жа Марго Ватервал.

жертвой нарушения Беларусью его прав, предусмотренных в пунктах 1 и 2 статьи 6, статье 7, пунктах 1 и 3 статьи 9 и в пунктах 1, 2, 3 b), 3 g) и 5 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах¹. Авторы утверждают также, что они сами являются жертвами нарушения статей 7 и 18. Авторы представлены адвокатом Романом Кисляком.

1.2 В ходе регистрации сообщения 15 декабря 2011 года Комитет в соответствии с правилом 92 своих правил процедуры, действуя через своего Специального докладчика по временным мерам и новым сообщениям, обратился к государству-участнику с просьбой не приводить в исполнение смертный приговор г-ну Ковалеву, пока Комитет рассматривает его дело. Эта просьба о применении временных мер защиты была впоследствии подтверждена 27 января, 14 февраля, 1 марта и 15 марта 2012 года.

1.3 14 февраля 2012 года Комитет, действуя через своего Специального докладчика по временным мерам и новым сообщениям, решил рассмотреть вопрос о приемлемости сообщения совместно с его рассмотрением по существу.

1.4 15 марта 2012 года в ответ на вербальную ноту государства-участника от 15 марта 2012 года² Председатель Комитета подтвердил просьбу Комитета о применении временных мер, обратив внимание государства-участника на то, что отказ от применения временных мер является нарушением обязательств государств-участников о добросовестном сотрудничестве в связи с Факультативным протоколом к Пакту.

1.5 19 марта 2012 года авторы сообщили Комитету о приведении в исполнение смертного приговора г-ну Ковалеву. В этот же день Комитет опубликовал пресс-релиз, в котором он выразил сожаление в связи с этой казнью.

Факты в изложении авторов

2.1 Авторы утверждают, что 30 ноября 2011 года Верховный суд Беларуси, выступая в качестве суда первой инстанции, признал г-на Ковалева виновным в совершении злостного хулиганства; в умышленном уничтожении и повреждении имущества, совершенном общеопасным способом; в незаконных приобретении, ношении, хранении и сбыте взрывчатых веществ, хранении, ношении и перевозке взрывного устройства группой лиц по предварительному сговору, совершенных повторно; в недонесении о достоверно готовящемся особо тяжком преступлении, о лице, совершившем это преступление, и о месте нахождения такого лица; в пособничестве в совершении терроризма, сопряженного с убийством людей, повлекшем причинение тяжких и иных телесных повреждений, особо крупного ущерба и иных тяжких последствий.

2.2 Г-н Ковалев был признан виновным в совершении этих преступлений, совершенных, как сообщается, в период с 2000 года по 2011 год, в том числе в пособничестве другому подсудимому, г-ну К., в совершении терактов 11 апреля 2011 года на станции метро "Октябрьская" в городе Минске. Он был приговорен к смертной казни через расстрел без конфискации имущества. В момент представления этого сообщения он находился в камере смертников в следственном изоляторе (СИЗО) Комитета государственной безопасности Беларуси. 7 декабря 2011 года г-н Ковалев в присутствии своего адвоката подготовил доверенность, разрешающую его матери, г-же Ковалевой, действовать от его лица, а также письменную просьбу о заверении этого документа, которая была пере-

¹ Факультативный протокол вступил в силу для Беларуси 30 декабря 1992 года.

² См. пункты 6.1–6.3.

дана начальнику СИЗО. Хотя адвокату сообщили, что этот документ будет готов на следующий день, его так и не предоставили ни ему, ни г-же Ковалевой. Она подала соответствующие жалобы начальнику СИЗО, Председателю Комитета государственной безопасности, Генеральному прокурору и заместителю Председателя Верховного суда, однако никаких действий не последовало³.

2.3 Авторы утверждают, что решение Верховного суда от 30 ноября 2011 года не подлежало обжалованию. 7 декабря 2011 года г-н Ковалев направил Президенту Беларуси прошение о помиловании. Авторы утверждают, что, поскольку ходатайство о пересмотре судебного решения в порядке надзора и прошение о помиловании являются дискреционными процедурами, они исчерпали все доступные и эффективные внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что г-н Ковалев был арестован 12 апреля 2011 года и содержался под стражей в ожидании судебного рассмотрения его дела с 12 апреля 2011 года по 15 сентября 2011 года, когда он был впервые доставлен к судье. Они заявляют, что задержка сроком более пяти месяцев до того, когда он был доставлен к судебному должностному лицу, является чрезмерно долгой и не соответствует требованию о срочной доставке к судье, указанному в пункте 3 статьи 9 Пакта, а значит является нарушением прав г-на Ковалева в соответствии с пунктами 1 и 3 статьи 9 Пакта.

3.2 Авторы также утверждают, что в нарушение статьи 7 и пункта 3 g) статьи 14 Пакта на г-на Ковалева оказывали физическое и психологическое давление, чтобы принудить его к признанию себя виновным. Сотрудники Главного управления по борьбе с организованной преступностью разговаривали с ним в отсутствие адвоката. В результате оказываемого давления г-н Ковалев дал признательные показания, которые, как сообщается, послужили основанием для признания его виновным. До очной ставки с другим подсудимым следователь сообщил ему, что, если он изменит свои показания в ходе слушания его дела в суде, обвинение будет настаивать на вынесении смертного приговора или приговора к пожизненному лишению свободы, а если он признает свою вину, он будет отбывать ограниченный срок лишения свободы.

3.3 Впоследствии г-н Ковалев в ходе слушания его дела в суде отказался от своего признания, заявив, что он не виновен и что его признательные показания были даны под давлением⁴. Авторы утверждают, что, за исключением признания, суду не было представлено никаких доказательств вины г-на Ковалева. Видеозапись с изображением мужчины с сумкой, которая использовалась в качестве доказательства по этому делу и на которой, согласно стороне обвинения, изображен другой подсудимый, переносивший взрывное устройство, как сообщается, является фальсификацией и не может считаться подлинной. Авторы также утверждают, что правоохранительные органы заявляют, что травмы на теле г-на Ковалева, засвидетельствованные в ходе расследования (кровоподтеки на голове в районе правого виска и на подбородке, синяки на руках от ударов твердыми тупыми предметами, а также синяки на плечах и коленях)⁵, появились

³ Авторы представили копии соответствующих жалоб.

⁴ Это подтверждается протоколом судебного заседания (выдержки содержатся в материалах дела).

⁵ Хотя авторы не смогли предоставить копию заключения судебно-медицинской экспертизы от 13–25 апреля 2011 года, подтверждающего наличие этих травм, они предоставили копию статьи выпуска № 40 (814) "БелГазеты" от 10 октября 2011 года,

в результате применения силы в ходе его задержания. Однако авторы утверждают, что никакой силы не применялось, поскольку в момент задержания г-на Ковалева тот спал и сотрудники правоохранительных органов в масках разбудили его⁶. В доказательство того, что г-ну Ковалеву не было причинено никаких телесных повреждений в ходе задержания, авторы ссылаются на его фотографию, сделанную 12 апреля 2011 года после его задержания (относится к материалам предварительного следствия)⁷, а также на видеозапись его показаний, которая транслировалась по официальному телевидению после его задержания и на которой он изображен сидящим на полу квартиры с руками, скованными наручниками за спиной. Ни на этой фотографии, ни на этой видеозаписи не видны травмы, засвидетельствованные в ходе судебно-медицинской экспертизы 13 апреля 2011 года, что подтверждает, что на г-на Ковалева оказывалось давление после его задержания в нарушение запрета на пытки и его права не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или признанию себя виновным в соответствии со статьей 7 и пунктом 3 г) статьи 14 Пакта.

3.4 Авторы далее утверждают, что суд был пристрастным и нарушил принцип независимости и беспристрастности, предусмотренный пунктом 1 статьи 14 Пакта. Они считают, что на суд оказывалось давление: вход в здание суда, помимо сотрудников милиции, контролировали другие неизвестные люди в штатском, которые отказались назвать себя. Как сообщается, они, очевидно, были сотрудниками спецслужб. Они досматривали людей, входивших в зал заседания, и могли не допустить или даже задержать лиц, которые пришли на судебное заседание. Это создавало атмосферу страха и свидетельствует о том, что на суд оказывалось давление, а также о нарушении принципа публичности судебного разбирательства. Суд также нарушил принцип беспристрастности и равенства состязательных возможностей, поскольку он отклонил большинство ходатайств защиты, но при этом удовлетворил все ходатайства, поданные обвинением.

3.5 После задержания г-на Ковалева и перед вынесением ему обвинительного приговора судом несколько государственных должностных лиц выступили с публичными заявлениями о его виновности в нарушение принципа презумпции невиновности. Официальные СМИ также активно распространяли информацию о его виновности, в частности информационное агентство БЕЛТА (Белорусское телеграфное агентство), которое представляло широкой общественности материалы предварительного следствия в виде совершившегося факта⁸ задолго до рассмотрения судом этого дела, что спровоцировало негативное отношение к г-ну Ковалеву в обществе как к уже официально признанному преступнику. Кроме того, в ходе всего процесса он содержался в металлической клетке, а фо-

в которой указано, среди прочего, что адвокат обратил внимание суда на травмы г-на Ковалева и зачитал заключение судебно-медицинской экспертизы, согласно которому на его подбородке, правом виске, руках, предплечьях и коленях имелись синяки от ударов твердыми тупыми предметами.

⁶ Г-н Ковалев заявил в ходе судебного разбирательства, что его разбудили сотрудники правоохранительных органов в масках, что подтверждается протоколом судебного заседания (выдержки содержатся в материалах дела).

⁷ Авторы предоставили соответствующую фотографию.

⁸ Авторы представили, среди прочего, копию статьи, опубликованной БЕЛТА 18 августа 2011 года, со ссылкой на правоохранительные органы в качестве источника. В этой статье обвиняемые называются "террористами", и приводится подробная информация о деяниях, которые они совершили, а также изложены другие данные следствия.

тографии, изображающие его за металлической решеткой в зале заседания⁹, публиковались в местных печатных изданиях. Такие действия, несомненно, провоцировали негативное отношение общественности к г-ну Ковалеву и побуждали суд вынести ему смертный приговор. Авторы напоминают, что согласно пункту 30 замечания общего порядка № 32 (2007) Комитета о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство¹⁰ в ходе судебного разбирательства подсудимые по общему правилу не должны заковываться в наручники или содержаться в клетках или каким-либо иным образом представлять на суде в облики, указывающем на то, что они могут быть опасными преступниками. Авторы утверждают, что вышеизложенные факты свидетельствуют о нарушении презумпции невиновности г-на Ковалева, которая гарантирована пунктом 2 статьи 14 Пакта.

3.6 Авторы утверждают, что были нарушены права г-на Ковалева, предусмотренные в пункте 3 b) статьи 14 Пакта. В ходе предварительного следствия г-н Ковалев имел свидание со своим адвокатом лишь один раз, а затем они встречались уже только в ходе следственных действий. У адвоката не было возможности встретиться с ним наедине. 14 сентября 2011 года накануне судебного заседания адвокату отказали во встрече со своим клиентом. Просьбы г-на Ковалева о предоставлении свиданий наедине со своим адвокатом не были удовлетворены¹¹. Адвокат смог побеседовать с г-ном Ковалевым лишь перед началом судебного заседания, когда его привели в зал суда и поместили в клетку, т.е. не более чем в течение трех–пяти минут. Три раза им удалось пообщаться соответственно в течение получаса, одного часа и двух часов, а также перед началом судебного разбирательства. Авторы утверждают, что, с учетом этих обстоятельств, право г-на Ковалева иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником, которое предусмотрено в пункте 3 b) статьи 14 Пакта, было нарушено.

3.7 Кроме того, авторы также заявляют о нарушении положений пункта 5 статьи 14 Пакта. Они утверждают, что приговор, вынесенный Верховным судом, обжалованию не подлежит, а значит государство-участник нарушило право г-на Ковалева на то, чтобы его приговор и осуждение были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией.

3.8 Авторы также утверждают, что г-ну Ковалеву был вынесен смертный приговор в результате судебного разбирательства, проведенного в нарушение гарантий на справедливое судебное разбирательство, которые предусмотрены в статье 14 Пакта. Таким образом, в соответствии с установившейся практикой Комитета это представляет собой нарушение права г-на Ковалева на жизнь, предусмотренного в статье 6 Пакта.

3.9 13 мая 2012 года после приведения в исполнение смертного приговора г-ну Ковалеву авторы дополнили свое первоначальное сообщение Комитету новыми заявлениями. Они утверждают, что государство-участник, казнив г-на Ковалева, несмотря на просьбу Комитета о применении временных мер по приос-

⁹ Эти фотографии содержатся в материалах дела.

¹⁰ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят вторая сессия, Дополнение № 40*, том I (A/62/40 (Vol. I)), приложение VI.

¹¹ Авторы предоставили выдержки из протокола судебного заседания, которые подтверждают, что г-н Ковалев просил суд предоставить ему возможность общаться со своим адвокатом наедине, поскольку у него не было такой возможности до начала судебного процесса. Суд отклонил его просьбу, а затем адвокат г-на Ковалева обратился с просьбой предоставить ему возможность пообщаться с обвиняемым в ходе перерыва, которая была удовлетворена ведущим процесс судьей.

тановлению приведения в исполнение его смертного приговора, пока его дело рассматривается Комитетом, нарушило положения Факультативного протокола к Пакту. Они настоятельно призывают Комитет рекомендовать государству-участнику включить в свое законодательство норму, предусматривающую приостановление исполнения смертного приговора по конкретному делу в случае регистрации Комитетом индивидуального сообщения, содержащего утверждения о нарушении права на жизнь, и обращения Комитета с просьбой о принятии временных мер защиты, чтобы не допустить подобных нарушений в будущем.

3.10 Авторы далее утверждают, что дата казни держалась в тайне и не была им известна 11 марта 2012 года, когда они имели свидание с г-ном Ковалевым в СИЗО. Приговор был приведен в исполнение 15 марта 2012 года. Авторы полагают, что в соответствии с практикой приведения в исполнение смертных приговоров в Беларуси г-ну Ковалеву не сообщили заранее дату его казни. В этой связи они утверждают, что неопределенность судьбы г-на Ковалева с момента вынесения ему смертного приговора (30 ноября 2011 года) до его приведения в исполнение (15 марта 2012 года) вызвала дополнительные душевные страдания в нарушение статьи 7 Пакта. Они просят Комитет признать такую практику неразглашения даты приведения в исполнение смертного приговора неприемлемой и противоречащей запрету на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения или наказания, а также рекомендовать Беларуси отменить эту бесчеловечную практику и привести ее в соответствие с обязательствами по статье 7 Пакта.

3.11 Кроме того, авторы утверждают, что с 13 марта 2012 года (когда СМИ опубликовали информацию о рассмотрении просьбы г-на Ковалева о помиловании) до 17 марта 2012 года (когда они получили письмо от Верховного суда о том, что смертный приговор был приведен в исполнение) они не знали о местонахождении г-на Ковалева и о том, жив он или нет. Адвокату было отказано в предоставлении свиданий с ним. В этой связи авторы утверждают, что атмосфера полной секретности относительно даты, времени и места приведения в исполнение смертного приговора вызвала у них сильные душевные страдания и стресс в нарушение их прав, предусмотренных статьей 7 Пакта, и просят Комитет рекомендовать государству-участнику отменить такую практику информирования родственников о дате казни лиц, которым вынесен смертный приговор.

3.12 Наконец, авторы утверждают, что после казни г-на Ковалева государственные власти неоднократно отказывали в передаче его тела для захоронения, ссылаясь на пункт 5 статьи 175 Уголовно-исполнительного кодекса, согласно которому родственникам не сообщается заранее дата исполнения смертного приговора, тело для захоронения не выдается, о месте захоронения не сообщается¹². Они заявляют, что являются православными христианами и желают похоронить г-на Ковалева согласно своим религиозным верованиям и традициям. Государство-участник также отказывается сообщать место захоронения г-на Ковалева. В этой связи авторы утверждают, что отказ государства-участника передать тело г-на Ковалева для захоронения является нарушением их прав, предусмотренных статьей 18 Пакта. Этот отказ не позволил им похоронить г-на Ковалева по православному обряду в нарушение их права исповедовать свою религию и выполнять религиозные ритуалы и обряды в соответствии со статьей 18 Пакта. Они просят Комитет рекомендовать Беларуси запре-

¹² Авторы предоставили копии писем из Министерства внутренних дел, администрации Президента и Прокуратуры города Минска.

тить эту практику невыдачи тела казненных их родственникам и сокрытия от родственников места их захоронения.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 В своей вербальной ноте от 24 января 2012 года государство-участник оспаривает регистрацию этого сообщения, утверждая, что оно было зарегистрировано в нарушение статьи 1 Факультативного протокола. Государство-участник также утверждает, что г-н Ковалев не исчерпал всех внутренних средств правовой защиты в соответствии с требованиями Факультативного протокола. Хотя г-н Ковалев подал ходатайство о пересмотре судебного решения в порядке надзора в Верховный суд, а также просьбу о помиловании Президенту, обе эти просьбы по-прежнему находятся на рассмотрении государственных органов.

4.2 Статьей 24 Конституции Беларуси предусмотрено, что смертная казнь может применяться в соответствии с законом как исключительная мера наказания за особо тяжкие преступления и только согласно приговору суда. В соответствии со статьей 59 Уголовного кодекса Беларуси в качестве исключительной меры наказания допускается применение смертной казни за особо тяжкие преступления, сопряженные с умышленным лишением жизни человека при отягчающих обстоятельствах. В этой связи г-н Ковалев был приговорен к смертной казни по решению суда в соответствии с Конституцией, Уголовным кодексом и Уголовно-процессуальным кодексом Беларуси, и поэтому вынесенный ему смертный приговор не противоречит международным договорам, участником которых является Беларусь. В соответствии с законодательством страны исполнение смертного приговора г-на Ковалева было приостановлено до вынесения решения компетентными органами относительно его ходатайства о пересмотре судебного решения в порядке надзора и просьбы о помиловании к Президенту.

4.3 25 января 2012 года государство-участник в отношении нынешнего сообщения, а также примерно 60 других сообщений заявило, что, становясь участником Факультативного протокола, оно признало компетенцию Комитета согласно статье 1, но это признание компетенции было произведено в сочетании с другими положениями Факультативного протокола, в том числе с положениями, в которых устанавливаются критерии в отношении заявителей жалоб и приемлемости их сообщений, включая статьи 2 и 5 Факультативного протокола. Государство-участник утверждает, что согласно Факультативному протоколу государства-участники не несут обязательства признавать правила процедуры Комитета и толкование им положений Факультативного протокола, которое "может быть действительным только тогда, когда оно дается в соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров". Государство-участник указывает, что "в отношении процедуры подачи жалоб государства-участники должны руководствоваться прежде всего положениями Факультативного протокола" и что "ссылки на длительную практику Комитета, его методы работы, его решения не являются предметом Факультативного протокола". Далее оно заявляет, что "любое сообщение, зарегистрированное в нарушение положений Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, будет рассматриваться государством-участником как несовместимое с Протоколом и будет отклоняться без высказывания замечаний в отношении приемлемости сообщения или его существования". Государство-участник далее утверждает, что решения, принятые Комитетом в отношении таких "отклоненных сообщений", будут рассматриваться его властями как "недействительные".

Комментарии автора сообщения по замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 Авторы представили свои комментарии 8 февраля 2012 года. Они подтверждают, что это сообщение было зарегистрировано Комитетом по правам человека до того, как государство-участник приняло решение по ходатайству г-на Ковалева о пересмотре судебного решения в порядке надзора и по просьбе о президентском помиловании. Однако они утверждают, что ни просьба о помиловании, ни ходатайство о пересмотре судебного решения в порядке надзора в Верховный суд не являются внутренними средствами правовой защиты, которые должны быть исчерпаны перед представлением сообщения Комитету. Президентское помилование является средством гуманитарного характера, а не средством правовой защиты. Точно также ходатайство о пересмотре судебного решения в порядке надзора не может считаться эффективным средством защиты, поскольку подача такого ходатайства не влечет за собой его автоматического рассмотрения. Осужденный просит председателя суда подать протест. Пересмотр судебного решения в порядке надзора осуществляется исключительно по протесту, поданному на основании ходатайства осужденного. В случае принятия такого протеста он рассматривается коллегиальным органом – президиумом суда. Однако само ходатайство о пересмотре судебного решения в порядке надзора рассматривается единоличным судьей без слушания в открытом заседании и поэтому не может считаться средством правовой защиты.

5.2 Авторы далее утверждают, что согласно установившейся практике Комитета должны быть исчерпаны лишь доступные и эффективные внутренние средства правовой защиты. Комитет не считает просьбы о помиловании и ходатайства о пересмотре судебного решения в порядке надзора внутренними средствами правовой защиты, которые должны быть исчерпаны перед представлением сообщения. Согласно правовой практике Комитета, президентские помилования являются чрезвычайным средством правовой защиты и как таковые не рассматриваются в качестве эффективного средства правовой защиты для целей пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола¹³.

5.3 29 февраля 2012 года авторы сообщили Комитету, что 27 февраля 2012 года Верховный суд отклонил ходатайство г-на Ковалева о пересмотре судебного решения в порядке надзора.

Дополнительные замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

6.1 В вербальной ноте от 15 марта 2012 года государство-участник заявило, что сообщение является неприемлемым, поскольку оно было представлено Комитету третьими сторонами, а не самой предполагаемой жертвой. Ссылаясь на статью 1 Факультативного протокола к Пакту, государство-участник утверждает, что Республика Беларусь признала компетенцию Комитета принимать и рассматривать сообщения от подлежащих его юрисдикции лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения данным государством-участником какого-либо из прав, изложенных в Пакте. В Факультативном протоколе не признается компетенция Комитета давать толкование статьи 1, которое отличается от формулировки, согласованной государствами-участниками. В Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года и в Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными органи-

¹³ Сообщение № 1132/2002, *Чисанга против Замбии*, Соображения, принятые 18 октября 2005 года, пункт 6.3.

зациями или между международными организациями 1986 года указано, что договор должен толковаться добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует придать терминам договора в их контексте, а также в свете объекта и целей договора. Должен учитываться лишь последующий договор между Сторонами относительно толкования договора или применения его положений, однако такой договор не был заключен. Следовательно, Факультативный протокол и его положения не могут быть заменены правилами процедуры Комитета и его практикой, поскольку это лишает Факультативного протокола его объекта и целей.

6.2 Что касается существа этого дела, государство-участник утверждает, что г-н Ковалев был приговорен к смертной казни Верховным судом Беларуси – высшей судебной инстанцией Беларуси. В пункте 2 статьи 6 Пакта указано, что смертные приговоры могут выноситься только за самые тяжкие преступления в соответствии с действующим законом. Это наказание может быть осуществлено только во исполнение окончательного приговора, вынесенного компетентным судом.

6.3 Что касается просьбы Комитета не приводить в исполнение приговор г-ну Ковалеву, пока его сообщение рассматривается Комитетом, государство-участник отмечает, что такая просьба выходит за рамки мандата Комитета и не является обязательной с точки зрения его международных правовых обязательств. Следовательно, Уголовный кодекс является единственным источником уголовного права в Беларуси. Государство-участник напоминает, что г-н Ковалев подал ходатайство о пересмотре судебного решения в порядке надзора Верховному суду и просьбу о помиловании Президенту. В соответствии с законодательством страны смертный приговор не может быть приведен в исполнение, пока такие просьбы находятся на рассмотрении.

Дополнительные представления авторов

7.1 19 марта 2012 года авторы сообщили Комитету, что 17 марта 2012 года они получили письмо Верховного суда от 16 марта 2012 года, в котором их информировали о казни г-на Ковалева.

7.2 30 марта 2012 года авторы представили дополнительную информацию. Они заявляют, что 11 марта 2012 года им предоставили свидание с г-ном Ковалевым и это был последний раз, когда они видели его в живых. 13 марта 2012 года местные СМИ опубликовали информацию, согласно которой просьба г-на Ковалева о помиловании была рассмотрена, однако результат этого рассмотрения не сообщался. 13 и 14 марта 2012 года адвокату г-на Ковалева отказали в предоставлении свидания с его клиентом без каких-либо объяснений. Вечером 14 марта 2012 года СМИ сообщили, что Президент Беларуси отказался помиловать г-на Ковалева и другого подсудимого.

7.3 15 марта 2012 года г-жа Ковалева отправилась в Минск, чтобы узнать судьбу своего сына. В этот же день попытка адвоката встретиться с г-ном Ковалевым опять не увенчалась успехом, и ему сообщили, что г-на Ковалева перевели в другое место, но не предоставили никакой другой информации о его местонахождении. 15 марта 2012 года г-жа Ковалева представила письменное ходатайство Президенту Беларуси о приостановлении исполнения смертного приговора ее сыну по меньшей мере на год, чтобы Комитет по правам человека смог вынести решение по его сообщению.

7.4 16 марта 2012 года г-жа Ковалева вместе с адвокатом г-на Ковалева попыталась получить информацию о его местонахождении и о том, жив ли он.

Однако власти не предоставили им такой информации. 17 марта 2012 года г-жа Ковалева получила письмо Верховного суда от 16 марта 2012 года о том, что ее сын был казнен. 28 марта 2012 года она получила свидетельство о смерти, в котором значилась дата смерти: 15 марта 2012 года.

Дополнительные представления государства-участника

8. В своей вербальной ноте от 19 июля 2012 года государство-участник сообщило Комитету, что оно прекращает процедурные действия в отношении этого сообщения и не будет считать себя причастным к соображениям, которые может принять Комитет по правам человека¹⁴.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

Невыполнение государством-участником обязательства о сотрудничестве и просьбы Комитета о принятии временных мер

9.1 Комитет принимает к сведению представление государства-участника об отсутствии правовых оснований для рассмотрения данного сообщения, поскольку оно было зарегистрировано в нарушение статьи 1 Факультативного протокола, так как предполагаемая жертва не представила сообщение самостоятельно и не исчерпала внутренних средств правовой защиты; о том, что оно не обязано признавать правила процедуры Комитета и его толкование положений Протокола; о том, что решения, принятые Комитетом по вышеуказанным сообщениям, будут рассматриваться его властями как "недействительные".

9.2 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 2 статьи 39 Международного пакта о гражданских и политических правах ему разрешено устанавливать свои собственные правила процедуры, которые государства-участники согласились признать. Комитет далее отмечает, что, присоединяясь к Факультативному протоколу, государство – участник Пакта, признает компетенцию Комитета по правам человека принимать и рассматривать сообщения от отдельных лиц, утверждающих, что они являются жертвами нарушений какого-либо из прав, изложенных в Пакте (преамбула и статья 1). Присоединение государства к Факультативному протоколу предполагает обязательство добросовестно сотрудничать с Комитетом, чтобы позволить ему рассматривать такие сообщения, а после их рассмотрения сообщать свои соображения государству-участнику и соответствующему лицу (пункт 1 и 4 статьи 5). Любые действия государства-участника, которые могут препятствовать или мешать Комитету в его рассмотрении и изучении сообщений, а также выражении им своих соображений, несовместимы с указанными обязательствами¹⁵. Комитет отмечает, что, не принимая решение Комитета о регистрации сообщения и заявляя заранее, что оно не признает решение Комитета относительно приемлемости и существования сообщения, государство-участник нарушает свои обязательства по статье 1 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах.

¹⁴ Государство-участник также предоставило Комитету записанный на DVD документальный фильм "Метро", содержащий материалы следствия по уголовному делу предполагаемой жертвы и другого обвиняемого, в том числе показания, данные ими в ходе следствия.

¹⁵ См., среди прочего, сообщения № 869/1999, *Пиандьонг и другие против Филиппин*, Соображения, принятые 19 октября 2000 года, пункт 5.1, и № 1041/2001, *Туляганова против Узбекистана*, Соображения, принятые 20 июля 2007 года, пункты 6.1–6.3.

9.3 Кроме того, Комитет отмечает, что при представлении сообщения 14 декабря 2011 года авторы сообщили Комитету, что в тот момент г-н Ковалев ожидал приведения в исполнение смертного приговора. 15 декабря 2011 года Комитет направил государству-участнику просьбу не приводить в исполнение смертный приговор г-ну Ковалеву, пока рассматривается его сообщение; эта просьба о применении временных мер неоднократно повторялась. 19 марта 2012 года авторы сообщили Комитету, что г-н Ковалев был казнен, а затем представили копию его свидетельства о смерти с указанием даты его смерти, 15 марта 2012 года, однако без упоминания причины его смерти. Комитет отмечает очевидность факта казни, несмотря на надлежащее представление государству-участнику и неоднократное подтверждение просьбы о применении временных мер защиты.

9.4 Помимо любого нарушения государством-участником Пакта, обнаруженного в сообщении, государство-участник серьезно нарушает свои обязательства по Факультативному протоколу в том случае, если своими действиями оно затрудняет или срывает рассмотрение Комитетом любого сообщения, в котором говорится о нарушении Пакта, или приводит к тому, что рассмотрение сообщения Комитетом становится схоластическим, а выражение им своих соображений – безрезультатным и бесполезным. В отношении данного сообщения авторы утверждают, что г-н Ковалев был лишен прав, предусмотренных соответствующими статьями Пакта. Будучи уведомлено о сообщении и просьбе Комитета о применении временных мер, государство-участник нарушило свои обязательства по Протоколу, казнив предполагаемую жертву до завершения Комитетом рассмотрения этого сообщения.

9.5 Комитет напоминает, что временные меры согласно правилу 92 его правил процедуры, принятых в соответствии со статьей 39 Пакта, имеют важнейшее значение для роли Комитета по Протоколу. Пренебрежение этим правилом, особенно в форме таких необратимых мер, какой в данном случае является казнь г-на Ковалева, подрывает возможность защиты предусмотренных в Пакте прав посредством Факультативного протокола¹⁶.

Рассмотрение вопроса о приемлемости

10.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение относительно приемлемости сообщения согласно Факультативному протоколу к Пакту.

10.2 Комитет принимает к сведению то утверждение государства-участника, что сообщение является неприемлемым, поскольку оно было представлено Комитету третьими сторонами, а не собственно предполагаемой жертвой. В этой связи Комитет напоминает о том, что правило 96 b) его правил процедуры предусматривает, что сообщение должно, как правило, представляться самим лицом или его представителем, однако сообщение, представляемое от имени предположительного потерпевшего, может быть принято, когда, как представляется, соответствующее лицо не в состоянии само представить сообщение¹⁷.

¹⁶ См., среди прочего, сообщения № 964/2001, *Саидова против Таджикистана*, Соображения, принятые 8 июля 2004 года, пункт 4.4; № 1044/2002, *Шукурова против Таджикистана*, Соображения, принятые 17 марта 2006 года, пункты 6.1–6.3; № 1280/2004, *Толипхужаев против Узбекистана*, Соображения, принятые 22 июля 2009 года, пункт 6.4.

¹⁷ См. также сообщение № 1355/2005, *X. против Сербии*, решение о неприемлемости от 26 марта 2007 года, пункт 6.3.

В отношении настоящего дела Комитет отмечает, что в момент представления сообщения было произведено обращение к исполнению смертного приговора предполагаемой жертве и что, несмотря на то, что он подготовил и подписал доверенность, разрешающую его матери действовать от его лица, руководство СИЗО не завершило ее, хотя соответствующим государственным органам было направлено несколько жалоб (см. пункт 2.2 выше). При данных обстоятельствах нельзя обвинить предполагаемую жертву или его родственников в том, что они не смогли предоставить доверенность. Комитет далее напоминает, что в тех случаях, когда отсутствует возможность направления сообщения самой жертвой, по мнению Комитета, тесная личная связь с предполагаемой жертвой, такая как семейная, дает достаточное основание для того, чтобы автор мог действовать от имени такой предполагаемой жертвы¹⁸. В настоящем случае сообщение было представлено от имени предполагаемой жертвы его матерью и сестрой, которые предоставили надлежащим образом подписанную доверенность, подтверждающую полномочия адвоката представлять их интересы в Комитете. В этой связи Комитет считает, что авторы на основании их близкой семейной связи с г-ном Ковалевым могут действовать от его лица. Следовательно, статья 1 Факультативного протокола не запрещает Комитету рассматривать это сообщение.

10.3 В соответствии с требованиями пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

10.4 Что касается требования, установленного в пункте 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, то Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что г-н Ковалев не исчерпал всех внутренних средств правовой защиты в момент представления этого сообщения, поскольку его ходатайство о пересмотре судебного решения в порядке надзора и просьба о президентском помиловании по-прежнему находились на рассмотрении государственных властей. В этой связи Комитет отмечает, что ходатайство г-на Ковалева о пересмотре судебного решения в порядке надзора и просьба о президентском помиловании были отклонены соответственно 27 февраля 2012 года и 14 марта 2012 года, и ссылаются на свою предыдущую практику, согласно которой пересмотр в порядке судебного надзора – это дискреционный пересмотр вынесенных приговоров¹⁹, а президентское помилование представляет собой чрезвычайные

¹⁸ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать третья сессия, дополнение № 40 (A/33/40)*, пункт 580. См. также, среди прочего, сообщения № 5/1977, *Базано против Уругвая*, Соображения, принятые 15 августа 1979 года, пункт 5; № 29/1978, *Е.Б. против С.*, решение о приемлемости, принятое 14 августа 1979 года; № 43/1979, *Дрешер против Уругвая*, Соображения, принятые 21 июля 1983 года, пункт 3.

¹⁹ См. замечание общего порядка № 32, пункт 50: "Система надзорного производства, которая применяется лишь к приговорам, обращенным к исполнению, не отвечает требованиям пункта 5 статьи 14 независимо от того, может быть такой пересмотр инициирован по ходатайству осужденного лица или же в порядке осуществления дискреционных полномочий судьи или обвинителя"; и, например, сообщения № 836/1998, *Гелацаускас против Литвы*, Соображения, принятые 17 марта 2003 года, пункт 7.2; № 1100/2002, *Бандажевский против Беларуси*, Соображения, принятые 28 марта 2006 года, пункт 10.13; № 1344/2005, *Королько против Российской Федерации*, решения о неприемлемости от 25 октября 2010 года, пункт 6.3; № 1449/2006, *Умаров против Узбекистана*, Соображения, принятые 19 октября 2010 года, пункт 7.3.

чайное средство правовой защиты²⁰ и как таковое ни одно из них не является эффективным средством правовой защиты для целей пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола. В этой связи Комитет считает, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не запрещает ему рассматривать это сообщение.

10.5 При отсутствии какой-либо информации или свидетельств в обоснование жалобы авторов на то, что права г-на Ковалева, предусмотренные пунктом 1 статьи 9 Пакта, были нарушены, Комитет считает эту жалобу недостаточно обоснованной для целей приемлемости и заявляет о ее неприемлемости в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

10.6 Комитет полагает, что остальные утверждения в отношении вопросов, предусмотренных пунктами 1 и 2 статьи 6; статьей 7, пунктом 3 статьи 9; пунктами 1, 2, 3 b) и g) и 5 статьи 14 Пакта касательно г-на Ковалева и статьями 7 и 18 касательно самих авторов, были достаточно обоснованы для целей приемлемости, и приступает к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

11.1 Комитет по правам человека рассмотрел данное сообщение с учетом всей полученной информации, как это предусматривается пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

11.2 Комитет принимает к сведению жалобы авторов в соответствии со статьей 7 и пунктом 3 g) статьи 14 Пакта на то, что на г-на Ковалева оказывалось физическое и психологическое давление с целью принуждения его к признанию и на то, что, хотя он отказался от своих признательных показаний в ходе судебного процесса, его признание служило основанием вынесения ему обвинительного приговора. В этой связи Комитет напоминает, что при получении жалобы на жестокое обращение в нарушение статьи 7 государство-участник должно провести безотлагательное и беспристрастное расследование в этой связи²¹. Комитет далее напоминает, что гарантию, изложенную в пункте 3 g) статьи 14 Пакта, следует понимать как отсутствие любого прямого или косвенного физического или неоправданного психологического давления со стороны следственных органов на обвиняемых, чтобы добиться признания теми своей вины²². Как следует из решения от 30 ноября 2011 года, Верховный суд счел, что г-н Ковалев изменил свои показания с целью добиться смягчения своего наказания, найдя, что признание обвиняемого и другие доказательства были получены в строгом соответствии с уголовно-процессуальными нормами и тем самым могут быть приобщены к делу в качестве доказательств. Однако государство-участник не предоставило никакой информации, свидетельствующей о том, что оно проводило какое-либо расследование в связи с этими утверждениями. С учетом этих обстоятельств должное значение необходимо придавать жалобам авторов, и Ко-

²⁰ См. сообщения № 1033/2001, *Сингараса против Шри-Ланки*, Соображения, принятые 21 июля 2004 года, пункт 6.4; № 1132/2002, *Чисанга против Замбии*, Соображения, принятые 18 октября 2005 года, пункт 6.3.

²¹ См. замечание общего порядка № 20 (1992) Комитета о запрещении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок седьмая сессия, дополнение № 40 (A/47/40)*, приложение VI, раздел A, пункт 14.

²² См., например, замечание общего порядка № 32 Комитета, пункт 41; сообщения № 330/1988, *Берри против Ямайки*, Соображения, принятые 4 июля 1994 года, пункт 11.7; № 1033/2001, *Сингараса против Шри-Ланки*, Соображения, принятые 21 июля 2004 года, пункт 7.4; № 1769/2008, *Бондарь против Узбекистана*, Соображения, принятые 25 марта 2011 года, пункт 7.6.

митет приходит к заключению о том, что факты, которыми он располагает, свидетельствуют о нарушении прав г-на Ковалева, предусмотренных статьей 7 и пунктом 3 г) статьи 14 Пакта²³.

11.3 Что касается утверждений авторов о том, что г-н Ковалев был задержан 12 апреля 2011 года и впервые был доставлен к судье лишь 15 сентября 2011 года, т.е. через более чем пять месяцев после его ареста, Комитет отмечает, что государство-участник не опровергло эти утверждения. Хотя значение термина "в срочном порядке" в соответствии с пунктом 3 статьи 9 должно определяться в каждом конкретном случае отдельно, Комитет напоминает о своем замечании общего порядка № 8 (1982) о праве на свободу и личную неприкосновенность²⁴ и о своей практике²⁵, согласно которым задержка должна составлять максимум несколько дней. В этой связи Комитет считает, что задержка сроком в пять месяцев в доставлении г-на Ковалева к судье не совместима с требованием срочности, которое предусмотрено в пункте 3 статьи 9, и, таким образом, является нарушением прав г-на Ковалева согласно этому положению.

11.4 Комитет далее отмечает утверждения автора о том, что принцип презумпции невиновности не был соблюден, поскольку несколько государственных должностных лиц выступали с публичными заявлениями о виновности г-на Ковалева до вынесения ему обвинительного приговора судом, а СМИ публиковали для широкой общественности материалы предварительного следствия до начала рассмотрения этого дела судом. Кроме того, в ходе всего судебного процесса он содержался в металлической клетке, а в местных печатных изданиях публиковались фотографии, изображающие его в зале суда за металлической решеткой. В этой связи Комитет напоминает о своей практике²⁶, которая отражена в его замечании общего порядка № 32 и согласно которой "презумпция невиновности, имеющая основополагающее значение для защиты прав человека, возлагает обязанность доказывания на обвинение, гарантирует, что никакая вина не может быть презюмирована до тех пор, пока виновность не была доказана вне всяких разумных сомнений, обеспечивает, чтобы сомнения толковались в пользу обвиняемого, и требует, чтобы с лицами, которым предъявляются обвинения в совершении уголовного деяния, обращались в соответствии с этим принципом"²⁷. В этом же замечании общего порядка указано, что все государственные органы власти обязаны воздерживаться от предрешения исхода судебного разбирательства, в том числе воздерживаться от публичных заявлений, в которых

²³ См., например, замечание общего порядка № 32 Комитета, пункт 60; сообщения № 1401/2005, *Кирпо против Таджикистана*, Соображения, принятые 27 октября 2009 года, пункт 6.3; № 1545/2007, *Гунан против Кыргызстана*, Соображения, принятые 25 июля 2011 года, пункт 6.2.

²⁴ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/37/40)*, приложение V, пункт 2.

²⁵ Комитет счел, что с учетом отсутствия каких-либо разъяснений государства-участника трехдневная задержка в доставлении лица к судье не удовлетворяет требованию срочности по смыслу пункта 3 статьи 9 (см. сообщение № 852/1999, *Борисенко против Венгрии*, Соображения, принятые 14 октября 2002 года, пункт 7.4). Комитет также пришел к заключению о том, что задержка сроком в одну неделю в случае дела о преступлении, наказуемом смертной казнью, не может считаться совместимой с пунктом 3 статьи 9 (см. сообщение № 702/1996, *Маклоуренс против Ямайки*, Соображения, принятые 18 июля 1997 года, пункт 5.6).

²⁶ См., например, сообщения № 770/1997, *Гридин против Российской Федерации*, Соображения, принятые 20 июля 2000 года, пункт 8.3; № 1520/2006, *Мвамба против Замбии*, Соображения, принятые 10 марта 2010 года, пункт 6.5.

²⁷ См. замечание общего порядка № 32 Комитета, пункт 30.

утверждается о виновности обвиняемого²⁸; в нем также указано, что в ходе судебного разбирательства подсудимые по общему правилу не должны заковываться в наручники или содержаться в клетках или каким-либо иным образом представлять на суде в облиии, указывающем на то, что они могут быть опасными преступниками, и что средства массовой информации следует воздерживаться от подачи новостей таким образом, чтобы это подрывало презумпцию невиновности. С учетом имеющейся информации и при отсутствии какой-либо другой информации в этой связи от государства-участника Комитет постановляет, что презумпция невиновности г-на Ковалева, гарантированная в соответствии с пунктом 2 статьи 14 Пакта, была нарушена.

11.5 Что касается жалоб авторов на то, что г-н Ковалев встречался со своим адвокатом лишь один раз в ходе предварительного следствия, что не соблюдался конфиденциальный характер их встреч, что у них не было достаточного времени для подготовки защиты и что адвокату неоднократно отказывали во встрече со своим клиентом, Комитет напоминает, что в пункте 3 b) статьи 14 предусматривается, что обвиняемые лица должны иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранными ими самими защитниками, это положение является важным элементом гарантии справедливого судебного разбирательства и применения принципа равенства состязательных возможностей²⁹. Право сноситься с защитником требует, чтобы обвиняемому был предоставлен скорый доступ к защитнику, а защитнику должна быть предоставлена возможность встретиться со своим клиентом без свидетелей и общаться с обвиняемым в условиях, которые полностью обеспечивали бы конфиденциальность их общения³⁰. Комитет считает, что описанные авторами условия, при которых г-н Ковалев получал помощь от своего адвоката в ходе предварительного следствия и в ходе судебного разбирательства, отрицательно повлияли на его возможности подготовки своей защиты³¹. При отсутствии какой-либо информации от государства-участника, опровергающей конкретные утверждения авторов, и какой-либо другой информации в материалах дела Комитет постановляет, что имеющаяся у него информация свидетельствует о нарушении прав г-на Ковалева в соответствии с пунктом 3 b) статьи 14 Пакта.

11.6 Авторы далее утверждают, что право г-на Ковалева на пересмотр приговора и осуждения вышестоящей судебной инстанцией было нарушено, поскольку вынесенный Верховным судом приговор обжалованию не подлежит. Комитет отмечает, что согласно имеющимся материалам г-н Ковалев был приговорен 30 ноября 2011 года к смертной казни Верховным судом, рассматривавшим дело в качестве суда первой инстанции, и что в приговоре указано, что он является окончательным и обжалованию не подлежит. Хотя г-н Ковалев воспользовался механизмом пересмотра судебного решения в порядке надзора, Комитет отмечает, что такая процедура пересмотра решения в порядке надзора применяется только к уже вступившим в силу судебным решениям и поэтому представляет

²⁸ Там же, пункт 30.

²⁹ Там же, пункт 32.

³⁰ Там же, пункт 34. См. также сообщения № 117/2002, *Хомидов против Таджикистана*, Соображения, принятые 29 июля 2004 года, пункт 6.4; № 907/2000, *Сигарев против Узбекистана*, Соображения, принятые 1 ноября 2005 года, пункт 6.3; № 770/1997, *Гридин против Российской Федерации*, Соображения, принятые 20 июля 2000 года, пункт 8.5.

³¹ См. сообщения № 1117/2002, *Хомидов против Таджикистана*, Соображения, принятые 29 июля 2004 года, пункт 6.4; № 283/1988, *Литтл против Ямайки*, Соображения, принятые 1 ноября 1991 года, пункт 8.4; № 1167/2003, *Райос против Филиппин*, Соображения, принятые 27 июля 2004 года, пункт 7.3.

собой чрезвычайную процедуру обжалования, которая может использоваться по усмотрению судьи или прокурора. Когда такой пересмотр имеет место, он ограничивается только вопросами права и не допускает повторной оценки фактов и доказательств и поэтому не может считаться "обжалованием" для целей пункта 5 статьи 14³². Комитет напоминает в этой связи, что, хотя система апелляции может не быть автоматической, предусмотренное пунктом 5 статьи 14 право на апелляцию налагает на государство-участник обязанность повторного рассмотрения по существу – как в плане достаточности доказательств, так и в плане соблюдения законодательства – осуждения и приговора таким образом, чтобы эта процедура делала возможным должное рассмотрение характера дела³³. При отсутствии каких-либо разъяснений государства-участника Комитет считает, что отсутствие возможности пересмотра решения Верховного суда, вынесенного по первой инстанции, вышестоящей судебной инстанцией противоречит требованиям пункта 5 статьи 14³⁴.

11.7 Комитет отмечает утверждения авторов, которые не были опровергнуты государством-участником, что Верховный суд был пристрастным и нарушил принцип независимости, беспристрастности, равенства состязательных возможностей и принцип публичности судебного разбирательства в нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта. В свете выводов Комитета о том, что государство-участник не гарантировало справедливое судебное разбирательство в соответствии с пунктами 2, 3 b) и g) и 5 статьи 14 Пакта, Комитет считает, что судебное разбирательство дела г-на Ковалева было проведено с нарушениями, которые в целом сводятся к нарушению пункта 1 статьи 14 Пакта.

11.8 Авторы далее заявляют о нарушении права г-на Ковалева на жизнь в соответствии со статьей 6 Пакта, поскольку ему был вынесен смертный приговор после проведения несправедливого судебного разбирательства. Комитет отмечает, что государство-участник заявило со ссылкой на пункт 2 статьи 6 Пакта, что г-н Ковалев был приговорен к смертной казни Верховным судом в соответствии с Конституцией, Уголовным кодексом и Уголовно-процессуальным кодексом Беларуси и что этот смертный приговор не противоречит положениям международных договоров, участником которых является Беларусь. В этой связи Комитет напоминает о своем замечании общего порядка № 6 (1982) о праве на жизнь, в котором он отметил, что смертный приговор может быть вынесен только в соответствии с законом, который не противоречит положениям Пакта, и это предполагает, что "предусмотренные в нем гарантии процедурного характера должны соблюдаться, включая право на справедливое судебное разбирательство независимым судом, презумпцию невиновности, минимальные гарантии защиты и право на пересмотр судом высшей инстанции"³⁵. В этой связи

³² См. сноску 19 выше.

³³ См. замечание общего порядка № 32 Комитета, пункт 48; сообщения № 1100/2002, *Бандажевский против Беларуси*, Соображения, принятые 28 марта 2006 года, пункт 10.13; № 985/2001, *Алибоева против Таджикистана*, Соображения, принятые 18 октября 2005 года, пункт 6.5; № 973/2001, *Халилова против Таджикистана*, Соображения, принятые 30 марта 2005 года, пункт 7.5; № 964/2001, *Саидова против Таджикистана*, Соображения, принятые 8 июля 2004 года; пункт 6.5; № 701/1996, *Гомес Васкес против Испании*, Соображения, принятые 20 июля 2000 года, пункт 11.1.

³⁴ См., например, сообщения № 985/2001, *Алибоева против Таджикистана*, Соображения, принятые 18 октября 2005 года, пункт 6.5; № 973/2001, *Халилова против Таджикистана*, Соображения, принятые 30 марта 2005 года, пункт 7.5.

³⁵ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать седьмая сессия, дополнение № 40 (A/37/40)*, приложение V, пункт 7; см. также сообщение № 253/1987, *Келли против Ямайки*, Соображения, принятые 8 апреля 1991 года, пункт 5.14.

Комитет напоминает о своей практике, согласно которой вынесение смертного приговора по окончании судебного разбирательства, в котором не были соблюдены положения статьи 14 Пакта, представляет собой нарушение статьи 6 Пакта³⁶. В свете выводов Комитета о нарушении пунктов 1, 2, 3 b) и g) и 5 статьи 14 Пакта он приходит к заключению, что при вынесении г-ну Ковалеву окончательного смертного приговора не были соблюдены требования статьи 14 и что в результате этого была нарушена статья 6 Пакта.

11.9 В свете вышеуказанных выводов о нарушении статьи 6 Пакта Комитет не будет отдельно рассматривать утверждение авторов в соответствии со статьей 7 относительно душевных страданий г-на Ковалева, вызванных неопределенностью его судьбы (см. пункт 3.10 выше).

11.10 Комитет отмечает заявление авторов о том, они сами являются жертвами нарушения статьи 7 Пакта в связи с испытанными ими серьезными душевными страданиями и психическим стрессом в результате отказа властей сообщать какую-либо информацию о положении и местонахождении г-на Ковалева с 13 марта 2012 года (дата отклонения его ходатайства о помиловании) до 17 марта 2012 года (когда им сообщили о приведении в исполнение смертного приговора), а также в результате их отказа сообщать заранее дату, время и место казни, передать тело для захоронения и сообщить место захоронения г-на Ковалева. Государство-участник не опровергло эти утверждения. Комитет отмечает, что согласно действующему законодательству семье приговоренного к смертной казни не сообщается заранее дата исполнения смертного приговора, тело ей не передается и о месте захоронения казненного не сообщается. Комитет с пониманием относится к постоянным страданиям и психическому стрессу, которые испытали авторы, будучи матерью и сестрой приговоренного к смертной казни, находясь в полном неведении относительно обстоятельств, которые привели к его казни, а также места его захоронения. Сохранение полной секретности относительно даты казни и места захоронения, а также отказ от передачи тела для захоронения в соответствии с религиозными верованиями и обрядами семьи казненного представляют собой запугивание и наказание этой семьи путем намеренного удержания их в состоянии неопределенности и душевных страданий. В этой связи Комитет приходит к выводу, что эти элементы в их совокупности и постоянный последующий отказ государства-участника сообщить авторам место захоронения г-на Ковалева равносильны бесчеловечному обращению с авторами в нарушение статьи 7 Пакта³⁷.

³⁶ См. замечание общего порядка № 32 Комитета, пункт 59; сообщения № 719/1996, *Леви против Ямайки*, Соображения, принятые 3 ноября 1998 года, пункт 7.3; № 1096/2002, *Курбанов против Таджикистана*, Соображения, принятые 6 ноября 2003 года, пункт 7.7; № 1044/2002, *Шукурова против Таджикистана*, Соображения, принятые 17 марта 2006 года, пункт 8.6; № 1276/2004, *Идиева против Таджикистана*, Соображения, принятые 31 марта 2009 года, пункт 9.7; № 1304/2004, *Хорошенко против Российской Федерации*, Соображения, принятые 29 марта 2011 года, пункт 9.11; № 1545/2007, *Гунан против Кыргызстана*, Соображения, принятые 25 июля 2011 года, пункт 6.5.

³⁷ См. также сообщения № 886/1999, *Щедко против Беларуси*, Соображения, принятые 3 апреля 2003 года, пункт 10.2; 887/1999, *Стаселович против Беларуси*, Соображения, принятые 3 апреля 2003 года, пункт 9.2; № 973/2001, *Халилов против Таджикистана*, Соображения, принятые 30 марта 2005 года, пункт 7.7; № 985/2001, *Алибоева против Таджикистана*, Соображения, принятые 18 октября 2005 года, пункт 6.7; № 1044/2002, *Шукурова против Таджикистана*, Соображения, принятые 17 марта 2006 года, пункт 8.7.

11.11 Придя к этому выводу, Комитет не будет рассматривать отдельные утверждения авторов в соответствии со статьей 18 Пакта.

12. Действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Пакту, Комитет по правам человека полагает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав г-на Ковалева, предусмотренных статьями 6, 7, пунктом 3 статьи 9, пунктами 1, 2, 3 b) и g) и 5 статьи 14 Пакта, а также предусмотренных статьей 7 касательно самих авторов. Государство-участник также нарушило свои обязательства по статье 1 Факультативного протокола к Пакту.

13. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить авторам сообщения эффективные средства правовой защиты, включая надлежащую компенсацию за причиненные страдания, а также сообщить место захоронения г-на Ковалева. Государство-участник также обязано не допускать подобных нарушений в будущем, в том числе внести поправки в часть пятую статьи 175 Уголовно-исполнительного кодекса с целью приведения ее в соответствие с обязательствами государства-участника по статье 7 Пакта.

14. Принимая во внимание то, что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечить всем находящимся на его территории или под его юрисдикцией лицам закрепленные в Пакте права, а также эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления нарушения, Комитет желает получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах по осуществлению сформулированных Комитетом соображений. Кроме того, Комитет просит государство-участник опубликовать настоящие соображения и обеспечить их широкое распространение в государстве-участнике на белорусском и русском языках.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
